

ОНА С ТРУДОМ ПЕРЕДВИГАЛАСЬ И ПОЧТИ НЕ ВЛАДЕЛА ПРАВОЙ РУКОЙ, НО ВСЕ СТРАЖДУЩИЕ НАХОДИЛИ В ЕЁ ДОМЕ ПРИЮТ И ПРОПИТАНИЕ

**ОСУЖДЕННАЯ ЗА ВЕРУ
И МИЛОСЕРДИЕ**

МУЧЕНИЦА НИНА (КУЗНЕЦОВА)

ДЕНЬ ПАМЯТИ: 14 МАЯ (ПО Н. СТ.)

Блаженная мученица Нина родилась 28 декабря 1887 года в селе Лаль Архангельской губернии (ныне это город

в Вятской области) в благочестивой семье урядника Алексея Кузнецова и жены его Анны. Она была единственным ребенком, и родители любили ее до чрезвычайности. Они мечтали выдать дочь замуж, но Нина с детства любила только молитву, монастыри и духовные книги. В постоянной молитве и трудах душа её возрастала и укреплялась в чистоте, добродетелях и совершенстве. Тогда же она стала принимать странников и людей обездоленных. Родители вполне смирились с выбранным ею жизненным поприщем, да и сами видели, что наступило время гонений, и уж какая теперь счастливая семейная жизнь, когда христиан начинают преследовать, мучить и убивать.

Арест родителей

В 1932 году власти арестовали родителей Нины, которые были уже в преклонных летах; они не выдержали тягот заключения и вскоре скончались. Собирались арестовать вместе с ними и Нину, но её от переживаний разбил паралич, и впоследствии она с трудом передвигалась и почти не владела правой рукой. Из-за её немощи, продержав месяц в Котласской тюрьме, Нину отпустили домой. По той же причине власти оставили ей дом и всё имущество, которым она распорядилась как нельзя лучше. Дом был большой, пятистенный, с огромной кухней, где на полатах умещалось до двадцати человек и на печи - пять, была еще большая комната, которая вся занималась народом, в основном женщинами, у которых были арестованы мужья, а имущество отобрано. Все они шли к Нине, у которой находили приют и пропитание. Она сама укладывала их ночевать, что было для неё нелегко из-за болезни.

Один из последних монастырей Северной Руси

После закрытия в начале революции Коряжемского монастыря братия его перебралась в Лальск, здесь образовался монастырь из двенадцати человек. Уже и монастырей в Северной Руси не осталось, а здесь был, и двенадцать человек братии сохраняли монашеское благочестие и благочиние. Настоятелем монастыря был игумен Павел (Хотемов). Родом он был из зырян, из глухой деревни неподалеку от Усть-Сысольска (ныне город Сыктывкар). Грамоте его обучил

благодетель учитель, который преподавал в городе, но каждое лето, возвращаясь домой, проходил через село, где жили родители мальчика. Учитель давал ему задание на лето, объяснял урок и уходил, а на обратном пути принимал выполненное и задавал новое, и так мальчик обучился грамоте. Отец Павел был большим подвижником. Он помнил на память больше шестисот имен людей, за которых постоянно молился за литургией. Чтобы иметь возможность помянуть всех, он приходил в храм за несколько часов до начала обедни, совершал проскомидию и молился за каждого человека.

После того как в 1928 году и этот монастырь был властями закрыт, часть братии и среди них игумены Павел и Нифонт, который был в монастыре казначеем, нашли приют в доме блаженной Нины.

В доме все было устроено не по мирскому, а по простому православному обычаю

Монастырский устав блаженная соблюдала строго. Спала она четыре часа в сутки и в два часа ночи неизменно становилась вместе с монахами на молитву. И никогда она не пила ни чая, ни молока, не ела сахара и ничего вкусного, а вся ее каждодневная еда состояла из размоченных в воде сухарей. И это при том, что в горнице у неё со стола не сходил самовар, вскипит один, ставят другой, а за столом вокруг самовара сидят люди, пьют чай, обедают. Полон двор лошадей, потому что и проезжие у нее

останавливались: за постой платить не надо, да и искать не надо, дом блаженной Нины, урядниковой дочери, каждый укажет. А уж в доме все устроено не по мирскому, а по простому православному обычаю— всякий здесь находил кров и какое-то пропитание; у кого был излишек хлеба, муки или крупы, те, уезжая, оставляли его для других. Гости хозяйки располагались обычно вокруг стола, но сама Нина никогда за стол не садилась, а в углу перед печью у загородочки на чурбачке. Она никогда не спала на постели, ляжет в углу избы под умывальником, натянет калечными руками на голову одеяло, свернется калачиком и спит. В храме она присутствовала за каждой службой; устраивалась где-нибудь на клиросе и делала вид, что спит. Но стоило кому-нибудь запнуться в службе, как она сразу подавала голос и читала, что следовало дальше, потому что службу она знала наизусть.

Борьба за собор

В тридцатых годах из монастырских священников остался только игумен Павел (Хотемов), и стали прихожане опасаться — сможет ли вести каждый день службу старец, который из-за возраста становился весьма немощным. Тогда пригласили протоиерея Леонида Истомина, служившего в селе Опарине. Он был родом из Великого Устюга, до

революции был лесничим, а после революции, в самый разгар гонений на Церковь, выразил желание стать священнослужителем и был рукоположен.

А вскоре город постигла новая беда — власти решили закрыть Воскресенский собор. Подобные попытки предпринимались и раньше, но Нина Кузнецова самоотверженно отстаивала храм — не раз она инициировала сбор подписей против его закрытия, что в те страшные годы было настоящим подвигом. Однако на сей раз дело принимало серьёзный оборот. И тогда Нина решила писать в Москву. Её отговаривали — это был огромный риск, но Кузнецова знала, на что идёт, и не колебалась. Несколько решительных писем направила она в столицу, и власти сдались — собор оставили верующим.

Воскресенский собор, Лальск

Доброта сердца вменена в вину

Однако после этого Ниной всерьёз заинтересовалось местное НКВД. Ждали лишь повода — и когда кто-то донёс, что Кузнецова приютила у себя в доме, ни много ни мало, братию закрытого недавно Коряжемского монастыря, за ней пришли. В страшном тридцать седьмом больную, не способную самостоятельно передвигаться женщину увезли на допрос. Всё, что делала она исключительно по доброте сердца и долгу христианского милосердия, было вменено ей в вину. Решением «тройки» НКВД парализованную Нину Кузнецову приговорили к восьми годам исправительно-трудового лагеря, а созданный ею дом для обездоленных и бесприютных хладнокровно разогнали. Блаженная Нина была отправлена в один из лагерей Архангельской области, но недолго пробыла здесь исповедница. Она умерла в концлагере 14 мая 1938 года.

В камере над алтарем

Арестованные ранее священники, в частности отец Леонид Истомина, были заключены в это время в храме Архангела Михаила в Великом Устюге. Православных поместили в небольшую камеру над алтарем, там же были собраны все священники и диаконы из Лальска. Лежа служили всенощные под большие праздники, священники во время службы, не приподнимаясь с нар, подавали вполголоса возгласы. Два года пробыл отец Леонид Истомина в тюрьме и лагере вместе со своими прихожанами, а затем его среди других священнослужителей отправили на лесозаготовки в Карелию. Условия содержания были такими, что заключенные вымирали целыми лагерями. Здесь принял кончину и отец Леонид.